

УДК 316.736

ТИПОЛОГИЯ ФОРМ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**Галмагова Гезаль Мамедрасуловна,**
g.m.gm@mail.ru**Кокаревич Мария Николаевна,**
kokarevich@mail.ruТомский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2.

Галмагова Гезаль Мамедрасуловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Института международных связей и интернационализации образования Томского государственного архитектурно-строительного университета.

Кокаревич Мария Николаевна, завкафедрой философии, доктор философских наук, профессор Томского государственного архитектурно-строительного университета.

Выявляется онтологический аспект социокультурной идентичности – онтологическая идентичность как бытийное основание той или иной культуры, культурной эпохи. Выделяются такие типы социокультурной идентичности, как онтологическая, территориальная, религиозная, этническая, историческая, гендерная и «Patchwork-идентичность». Показано, что именно социокультурная идентичность является эффективным и устойчивым модусом укоренения человека в социокультурной среде, основанием иерархии форм идентичности. Именно онтологическая идентичность определяет содержание и гендерной, и территориальной, и всех других типов идентичности. Актуальность исследования определяется также потребностью упорядочивания сложившегося многообразия форм идентичности. Действительно, идентификация – это процесс отождествления себя с какой-либо социальной ролью, гендером, языком, культурой. В процессе идентификации формируется соответствующая идентичность, поэтому существует множество видов идентичности – тем самым актуализируется проблема их упорядочивания. Таким образом, целью работы становится раскрытие содержания и специфики всех форм социокультурной идентичности как эффективного и устойчивого модуса укоренения человека в социокультурной среде, выявления роли онтологической идентичности как бытийного основания той или иной культуры, культурной эпохи и как базисного основания иерархии всех других форм идентичности.

Ключевые слова: Социокультурная идентичность, типы социокультурной идентичности, территориальная идентичность, онтологическая идентичность, религиозная идентичность, этническая идентичность, историческая идентичность, «Patchwork-идентичность», гендерная идентичность.

Актуализация концепта социокультурной идентичности, фундаментальной основой которой является онтологическая идентичность, обусловлена кризисом (крахом) практики и теории мультикультурализма. В практическом плане мультикультурализм критикуют, во-первых, за те отрицательные последствия в социальном плане, к которым может приводить последовательное осуществление данного принципа выстраивания нации-государства, во-вторых, за несоответствие объявленных целей и программ действительным итогам. Наибольшее беспокойство у критиков мультикультурализма вызывает то, что он может быть существенным препятствием на пути национальной консолидации и заставляет сомневаться в единении нации-государства. Оказалось, что всякая политика отличий (как еще именуют мультикультурализм) не разрешает вопро-

сы слаженного сосуществования представителей разнообразной идентичности, а напротив, усиливает данные вопросы, сосредоточивая внимание на рамках, которые отделяют культуры и группы.

Перед тем как будет предпринята попытка систематизировать основные характеристики и формы социокультурной идентичности, рассмотрим анализ ряда базисных понятий. Очевидный факт, что индивид не способен осуществлять жизнедеятельность вне отождествления себя с другими. Идентификация – это субъектно-объектный, сознательно осуществляемый процесс [1]. Еще одно понятие, которое заслуживает внимания – это идентичность. Различия между понятиями «идентичность» и «идентификация» носит не сущностный характер, а семантический и практический, так как они подразумевают одну и ту же феноменологическую реальность. Как правило, первое – результат, второе – процесс [2].

По мнению таких философов, как Б. Спиноза, Ф. Шеллинга, В. Соловьева основу социокультурной идентичности составляет положение о том, что всякое сущее тождественно самому себе и всякому другому сущему постольку, поскольку оно есть сущее. Онтологический аспект идентичности определяется М. Хайдеггером как характеристика всеобщности бытия [3]. М.В. Шакурова, пишет, что в «гносеологическом контексте идентичность, есть тождественность процесса познания предмета, мышления и бытия (Г. Гегель)» [4, с. 8].

Проблемное поле социокультурной идентичности позволяет сделать вывод, что основой изложенных философских рассуждений выступает системный подход, позволяющий осуществить анализ необходимых явлений и процессов, субъектов, осуществляющих деятельность и становление их социокультурной идентичности [5]. Л.Г. Ионин определяет социокультурную методологию институционального и внеинституционального поля социальной жизни [6, с. 50–89]. В исследованиях Н. Элиаса [7] делается акцент на важной роли социокультурных аспектов идентичности, поиска сбалансированного взаимодействия «Я-идентичности» и «Мы-идентичности». По мнению автора, первооснова саморазвития личности взаимоувязана со становлением других типов собственной идентичности.

С точки зрения антропологического подхода традиция понимания и восприятия мира и бытия определяется посредством постижения человека. В этом случае идентичность, по мнению Сократа, Платона, Шопенгауэра, выступает сущностной характеристикой природы личности и основой процессов становления человека как личности. Х. Абельс в своих трудах представляет идентичность в качестве процесса сохранения индивидуальности личности и согласованности его с социальным порядком, сконструированного другими индивидуумами [8].

Таким образом, в соответствии с логикой вышеизложенных фактов социокультурная идентичность обладает формой институциональной структуры общества, в рамках которой каждая личность является элементом массового институционального сознания, отождествляя себя с расой, этическими и нравственными нормами, традициями и обычаями. Однако, по мнению В. Хесле, неизбежно возникнет ситуация, при которой прошлое личности перестает иметь ценность в настоящем, а настоящее, в свою очередь, как правило, не имеет устойчивой социокультурной позиции [9]. Обращаясь к конкретизации сущности, функций, характеристик социокультурной идентичности, отметим, что между людьми, а также разными подсистемами общества возникают разнообразные связи и взаимодействия. Несмотря на это, включаясь в жизнедеятельность, осваивая нормы, образцы, ценности жизни, индивид в первую очередь осознает самого себя, свое предназначение в обществе и при этом определяет «своих», «чужих», круг

лиц, близких ему по статусу, мировоззрению. Кроме этого, социокультурная идентичность изолирует человека, т. е. ему присущи культурные ценности одной культуры, но он может принадлежать и к другим культурам, однако при этом единство этих культур не достигается. Данное явление чаще всего может быть представлено в двух аспектах: личностном – связан с уникальностью проявлений человека, социальном – ориентирован на внешнюю среду [10]. Выделение онтологического аспекта социокультурной идентичности обусловлено методологией детерминации культурным контекстом каждого феномена культуры. Культура социального образования как специфический способ адаптации к природному и социальному окружению определяет границы пространства, в рамках которого каждый носитель данного социального опыта является его органической частью, а потому чувствует себя укорененным и защищенным, что в конечном итоге стимулирует интеграционные процессы в обществе.

Концепция «культурной идентичности» вызывает постоянный интерес со стороны исследователей в области межкультурных коммуникаций и культурологии. Понимание концепта культурной идентичности происходит сквозь различные призмы, теоретические, методологические или онтологические. В каком-то смысле культурную идентичность можно понимать как опыт, принятие и согласование динамических социальных идентификаций членами группы в определенных условиях. Поскольку индивид идентифицирует или принимает желания не в одной, а в нескольких группах, люди склонны испытывать, внедрять или вести переговоры не только с одной культурной идентичностью одновременно, но одновременно с множественными культурными идентичностями. Кроме того, как один из них сталкивается с его / ее пересекающимися культурными идентичностями с другими людьми, может варьироваться от контекста к контексту в зависимости от условий, проблемы, вовлеченных людей и т. д. Неудивительно, что исследователи межкультурной коммуникации внесли целый ряд теорий о культурной идентичности в коммуникационных взаимодействиях: со-культурная теория, теория культурных контрактов и теория согласования идентичности. Также исследователи межкультурной коммуникации предложили яркие примеры, которые рассматривают динамические законы, переговоры или оспаривания культурных идентичностей в таких важных контекстах, как раса, средства массовой информации и глобализация. В конечном счете изучение культурных идентичностей предлагает глубокое понимание как для себя, так и для других. Поскольку мир, в котором мы живем, становится все более разнообразным, изучение культурных идентичностей будет продолжать набирать силу в межкультурной коммуникации и за ее пределами [11].

По мере того, как мир становится все более глобализованным, концепция культурной идентичности будет играть еще более важную роль в изучении межкультурной коммуникации. В частности, изучение культурной идентичности должно способствовать рефлексивному пониманию как собственной, так и чужой идентичности в манерах, способствующих продуктивным межкультурным столкновениям, взаимодействиям и отношениям. Культурные идентичности сложны и одновременно включены как в повседневные взаимодействия на микроуровне, так и в социальные институты на макроуровне. Следовательно, то, как мы переживаем, общаемся, строим, договариваемся и представляем нашу культурную идентичность, является сложным личным, реляционным, контекстуальным, социальным и политическим.

Концептуализации культурной идентичности, оформляющиеся в культурфилософском дискурсе в концепты, пересекаются с другими ключевыми конструкциями в изучении межкультурной коммуникации, такими как компетентность, лицо и фактура и субъективность. Одним из плодотворных направлений является использование комму-

никативного подхода к исследованию культурной идентичности, который временами учитывает все сложности и противоречия. С методологической точки зрения изучение культурной идентичности охватывает социальные, научные и гуманистические традиции. Несмотря на то, что различные традиции предлагают богатые представления о культурной самобытности в их собственных правах, они часто воспринимаются фрагментарным и несоизмеримым образом. Возможно, предполагаемые фрагментации могут быть преодолены, и было бы разумно рассмотреть метатеорию культурных идентичностей, выходящую за пределы традиций. Наконец, коммуникационные исследования, посвященные культурной идентичности, привели к многочисленным богатым и эвристическим ситуациям в различных культурных группах, сообществах и контекстах. Вероятно, появятся новые исследования в новых контекстах, которые ранее не были в центре внимания, например, в таких как здоровье, педагогика, иммиграция, социальные медиа, общественная организация [11].

Культурфилософские исследования культурной идентичности актуализируют ее онтологический аспект. В данном аспекте культурная идентичность может быть рассмотрена как система ментальных доминант в своей основе. Последняя является бытийным основанием культуры, культурной эпохи, поскольку воплощается во всех формах культуры, генерирует качественное своеобразие всех культурных феноменов как реализаций одной и той же системы ментальных доминант. Поэтому культурная идентичность как ментальное ядро обеспечивает жизненность как способность к саморазвитию, самосохранению при взаимодействии с другими культурно-историческими типами. Поскольку жизненность, воля к жизни, с одной стороны, направлена на сохранение самоидентичности, с другой – на взаимодействие с другими культурами, то, очевидно, что это осуществляется с целью поиска и вычленения средств, форм, обеспечивающих творческий созидательный потенциал своей культуры [12]. Данная система задает намерение на воспроизведение собственной идентичности, поэтому пространство культурной толерантности возможно при условии осознания каждой культурой статуса ментального ядра как лимита (границы) межкультурного взаимовлияния, понимания своей индивидуальности и равновеликости всех культур [13]. М. Хайдеггер, воссоздавший ницшеанский образ воли к власти, акцентировал ее особенность, что она не терпит никакой цели за пределами самой себя. Таким образом, очевидно, что здесь имеют место онтологическое основание «вечного возвращения» к своим доминантным корням, которые постоянно присущи каждой культуре и вечное становление новых культурных форм, восстанавливают, утверждают актом своего появления собственную культурную идентичность [14].

Тем самым в современном культурфилософском дискурсе утверждается представление о социокультурной идентичности как модусе эффективного и устойчивого укоренения человека в социокультурной среде. В частности, К.Э. Разлогов показывает, что социокультурная идентичность – это мера отождествления и положительного принятия субъектом той или другой культуры, той или другой социальной группы, тех или других ценностей [15, с. 30].

Можно выделить ряд отличительных особенностей, присущих социокультурной идентичности. Прежде всего, идентичность задается индивиду с рождения, в данном случае это определяется родным языком и той национальностью, которые имеет человек с первых минут жизни. В то же время идентичность – замкнутая целостная система, т. к. каждая культура, народ имеют только им присущую специфику. Ядром идентичности выступает культурное бытие общества, которое позволяет ей оставаться незаменимой и уникальной сферой самоопределения личности.

Таким образом, социокультурная идентичность в той или иной мере, под воздействием различных обстоятельств, может, как объединять, так и разъединять общество на том или ином этапе развития, т. е. являться границей в системе бинарных отношений «свой – чужой». Социокультурная идентичность по своей сути является сложной и многоуровневой системой, она постоянно эволюционирует и трансформируется под влиянием множества факторов и современных реалий развития социума. Противоречия, возникающие в сфере социокультурного развития общества в мире, неопределенность социальных явлений, а также вариативность способов организации социальных групп, определения многообразия социальных ролей, правил и норм, влияние культурных факторов способствуют искажению самосознания и самоопределения различных групп общества.

Данные обстоятельства приводят к «размыванию» устоявшихся в течение долгого времени культурных ценностей социальных устоев, с помощью которых индивид определяет себя и свою роль, и место в социуме, тем самым вызывая кризис идентичности не только в рамках самосознания человека, но на уровне нескольких поколений. В процессе усвоения культурных ценностей общества формируется онтологическая идентичность личности и социума. Существующие общие ценности и истины, общие чувства и нравственные оценки переживаются каждым индивидуально, и только тогда, когда они приняты им, можно говорить о человеческой личности.

Сравнительный анализ понятий социокультурной онтологической идентичности и ментальности культуры позволяет эксплицировать «социокультурную онтологическую идентичность» как в большей степени, чем «ментальность культуры» воплощающую бытийность социокультурной реальности. Сформируем понятие «онтологическая идентичность» как тип внутреннего метафизическо-природного единства, человека, закреплённого в его социокультурно-биологическом геноме. На основе онтологической идентичности человек разворачивает сначала символическое пространство, в соответствии с которым, создаёт эмпирическое разнообразие социокультурных форм своего внешнего единства (сфер жизни). Онтологическая идентичность представляет собой аспект той или иной формы жизнедеятельности, проявляясь в сфере жизни, в процессе жизнедеятельности как эмпирическая идентичность.

Например, А.Р. Гучетль выделяет формы базовой эмпирической идентичности по видам деятельности:

- идеологическая идентичность – это тождественное восприятие одной из идей (свобода национальная или клановая, личная);
- политическая идентичность – это принадлежность к партии, общественной или государственной организации;
- социальная, в узком значении – к семье;
- экономическая – к производственной группе;
- демографическая – к полу, возрастной группе, к месту рождения и среде проживания [16, с. 284].

Формируемые человеком в результате различных изменяющихся видов деятельности они разворачиваются в широкий спектр третичных подвидов идентичностей. Соотношение онтологической и эмпирических идентичностей варьируется: в традиционных обществах они взаимосвязаны, как время и пространство, образуя устойчивую стройную иерархическую систему координат социокультурного континуума, мало изменяясь на протяжении длительного времени.

В условиях же повышенной нестабильности общества система эмпирических идентичностей дезинтегрируется, позволяет человеку самому встраиваться в различные

сообщества, в том числе с иной онтологической идентичностью, что порождает проблемы, с которыми столкнулась современная Европа.

В современном культурфилософском сообществе превалирует мнение, что история выступает в качестве единственного фактора формирования социокультурной идентичности. При этом отмечается, что социально-культурные общности (народ, нация, различные социальные группы) приобретают и утрачивают свою идентичность только в процессе исторического развития. И.В. Демин рассматривает историческую идентичность как сущностную соотнесенность социального объекта со своим прошлым, с определенной исторической традицией. Данная трактовка означает, что для социального субъекта всегда, в том числе и в ситуации кризиса идентичности, сохраняется возможность отличить свое прошлое от чужого прошлого, узнать и опознать себя в своем прошлом [17]. Отметим, что историческая память – способность человека сохранять и удерживать в сознании события прошлого – детерминирована идентичностью, которая нуждается в сохранении своей устойчивости и целостности. Таким образом, историческая идентичность является результатом активного вхождения человека в настоящее, в котором переключает регистры памяти и тем самым сохраняет целостность своей личности, поддерживает осмысленность своего существования, уверенность в своей современности, чувство причастности к другим людям [18].

Специфика национальной и этнической идентичности определяется фундаментальным, онтологическим уровнем идентификации каждого субъекта в социокультурном пространстве.

Необходимо отметить, что к наиболее общим признакам этнической идентичности относят:

- поддержку каждым субъектом общности территориальных и исторических аспектов происхождения, языкового единства, расовой принадлежности, общих социокультурных черт;
- особенность формирования представления о родине, политики и государственности, общности и т. д.;
- чувства своей отличительности, сопричастности, аккумулирующие стремления к солидарности и совместным действиям [19, 203].

Таким образом, этнический аспект идентичности является онтологической основой формирования социальных культурных различий.

Территориальная идентичность в рамках социокультурной идентичности включает переживаемые и/или понимаемые смысловые концепции территориальных общностей, определяющие «практическое чувство» и/или понимание территориальной принадлежности каждого индивида. Она выступает итогом двух взаимосвязанных процессов: различения и объединения [20, с. 112].

Онтологический подход определения территории предполагает утрату «пассивного» концепта территории и приобретение онтологического статуса, означающего невозможность отрыва конкретной территории от онтологически интерпретированного дискурса. «Метафизическая» территория объединяется с «физической», в результате способствуя возникновению проблематики территориализации и детерриториализации.

Физический аспект территории теряет свое первостепенное значение ментальном плане, что приводит к когнитивному вырождению дуализма «физической» / «метафизической» территории.

По мнению Д.С. Докучаева, онтологический статус территории в рамках позиции «особого мира» определяется сущностной характеристикой территориальной идентичности, которая в широком смысле сводится к осознанию человеком своей принадлеж-

ности к какому-либо региону. Эта концептуальная теория определяет территорию как специфическую пространственно ограниченную единицу [21].

Чтобы идентифицировать территориальную общность, нужно ее для себя «установить» (хотя бы на аффективном уровне), и в то же время отгородить от остальных общностей. Потому что действительное значение территориальной идентичности связано со всеми подобиями и отличиями, объединениями и сопоставлениями общественной жизни.

Таким образом, онтологичность территориальной идентичности связана с постоянным процессом самоидентификации, как результата многочисленных само- и ино-приписываний, приписанной классификационной практики множеств людей.

Следующий тип социокультурной идентичности, заслуживающий внимания, – гендерная идентичность. И.С. Кон определяет гендерную идентичность как конструирование, представляющее собой сложно структурированное образование, включающее, помимо осознания собственной половой принадлежности, гендерные стереотипы и гендерные предпочтения [22].

Н.К. Радина к особенностям гендерной идентичности относит принадлежность к социальной группе по половому признаку [23], Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина выделяют психологический феномен, продукт и процесс конструирования субъектами себя и социальной реальности с помощью конструкторов маскулинности и фемининности [24]. Т.В. Бендас видит гендерную идентичность в отождествлении себя с определенным полом, освоении соответствующих полу форм поведения и формировании индивидуальных характеристик личности [25].

Гендерная идентичность выступает одной из основных характеристик личности, формирующихся в результате психологической интериоризации мужских или женских черт, взаимодействующих «Я» в процессе социализации. Е.Э. Шишлова гендерную идентичность определяет как осознание взаимосвязанности с культурными обозначениями мужественности и женственности [26].

Социокультурная основа гендерной идентичности определяет онтологическую идентичность. основополагающие компоненты структуры гендерной идентичности определяются социальными стереотипами, ценностями, образцами поведения, нормами и др., выступающими культурными и социальными детерминантами мышления и поведения человека как представителя пола. Социокультурной основой гендерной идентичности выступает онтологическая идентичность. Соответственно, необходимым компонентом структуры гендерной идентичности выступают социальные стереотипы, ценности, образцы поведения, нормы и др., которые становятся культурными и социальными детерминантами мышления и поведения человека как представителя пола.

В целом человек начинает осознавать себя как представителя установленного пола и демаркировать от прочих индивидов уже у истоков своей истории и даже на более ранних периодах социоантропогенеза. Поэтому гендерная идентичность выступает одной из базовых структур социальной идентичности и основана на принадлежности индивида к мужской или женской группе.

Вопросам гендерной идентичности посвящены труды Агеева В.С.; Кон И.С.; Репина Т.А.; Коломинского Я.Л., Мелтсас М.Х. и других ученых. В результате анализа имеющихся работ в данной области оказывается, что гендерная идентичность более широкое понятие, чем полоролевая идентичность, это связано, прежде всего, с тем, что гендер содержит не только ролевой аспект, но и образ индивида в целом.

В отличие от гендерной идентичности гендерная ментальность представляет собой духовную сферу, определяет идентичность индивида и обуславливает проявление

единообразных когнитивно-эмоциональных реакций индивида и общности в соответствии с его биологическими, социокультурными и духовными особенностями как представителя пола [27]. По нашему мнению, понятие идентичность, в частности понятие гендерная идентичность более адекватно и более точно по содержанию, ее границы легче очертить.

Таким образом, гендерная идентичность отражает способность самого индивида ограничивать себя рамками моделей, предложенных ему для самоидентификации, и должна пониматься не столько как результат идентификации, сколько как процесс.

Необходимо отметить, что современный человек живет в многочисленных «суб-системах» со своими свойственными кодами, интеграция которых и есть дело «лоскутной идентичности» (Patchwork-Identität) и «лоскутной религиозности». Иначе можно было бы сказать так: для современного индивида религия есть одна из вероятных «жизненных опций», притом это уже не религиозность в традиционном смысле слова, но еще и религиозные воззрения. Множественность модусов идентичности приводит к утверждению концепта Patchwork-идентичности, что соответствует пониманию социокультурной реальности как лоскутной реальности. Это позволяет открыть новые перспективы в социокультурном познании упорядочивания фрагментов опыта человека в силу ее специфических преимуществ по сравнению, например, с ментальностью. Необходимо отметить, что среди отличительных особенностей «Patchwork-идентичности» выделяют целостность, пластичность, многоуровневость структуры.

К общим признакам «Patchwork-идентичности» можно отнести следующие:

- способность биологического сохранения и воспроизводства;
- фундаментальность основных культурных ценностей;
- трансформация взаимного коммуникационного поля;
- идентифицируемость в роли специфической группы другими сообществами или самими членами группы.

Следует отметить, что, несмотря на модернизацию понятия «Patchwork-идентичности» под влиянием различных факторов, данный тип идентичности все еще является сущностной характеристикой человека. При этом «Patchwork-идентичность» в последнее время подвергается серьезному давлению со стороны процесса глобализации.

Прежде всего, это выражается в столкновении «Patchwork-идентичности» с массовыми инокультурными (инонациональными) воздействиями, которые меняют соотношение в ней национального и приобретенного, традиционного и новационного. «Patchwork-идентичность» при этом трансформируется путем усложнения и многоуровневости. Таким образом, «Patchwork-идентичность» как тип социокультурной идентичности представляет собой как духовно-нравственную категорию, органично присутствующую во всех проявлениях национального.

Х. Койп разработал проект новой идентичности и предложил назвать ее «Patchwork-идентичность» (лоскутная идентичность). Его метафора «Patchwork-идентичность» ставит в центр повседневную деятельность по выстраиванию идентичности. Идентичность рассматривается как проект, в котором человек упорядочивает для себя фрагменты опыта. Этот проект в условиях отказа от традиций как базовой формы преемственности все больше изменяется в сторону собственной активности личности. Основная характеристика данного проекта следующая: открытый проект идентичности, в котором опробуются новые жизненные формы, и развивается собственный смысл жизни. На сегодняшний день наблюдается отсутствие всеми принимаемых норм, за исключением некоторых основополагающих ценностей, повсеместные

нарушения правил хорошего тона, определяющих важные жизненные положения соответствующего образа действий.

Общественные процессы освобождения выступают предпосылкой объективного обретения индивидуальной компетентности, определяющей формирование и необходимость идентичности, которая требует от субъектов формирования собственных связей и комбинаций мультиреальностей. Психические, социальные и материальные ресурсы и компетентности способствуют возникновению чувства доверия к континуальности жизни и ее экологическим предпосылкам, в противовес процессам деморализации, утраты надежды на возможность осмысленно организовывать собственный жизненный мир [28].

Таким образом, лоскутную идентичность следует понимать не как форму стабильного и описываемого продукта, результата развития личности, в процессе вхождения во взрослое состояние, а также не в рамках монолитного и онтологизируемого блока, а как открытый постоянный процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека, отличительной особенностью которого является многополярность (и в целом пэчворк).

Понимание базисного характера онтологической идентичности позволяет сформировать важные принципы взаимодействия культур, территорий, принципы гендерной политики, культурной политики в целом. Но поиск альтернативы не обязательно предполагает создание какой-либо новой парадигмы, так как ее разработка и тем более внедрение займут длительное время, поэтому традиционной альтернативой выступает концепция или модель онтологической идентичности, которая является фундаментальным основанием для выстраивания других типов идентичности, в частности социокультурной идентичности и «Patchwork-идентичности» и т. д.

В обобщенном виде онтологическую идентичность можно определить как духовно-нравственную категорию, которая органично присутствует во всех проявлениях национального. Она отличается целостностью, пластичностью, а также сложной структурой. Ее атрибуты, взятые в отдельности, относительно самостоятельны, но их рассмотрение вне связи друг с другом не дает полного и адекватного представления о природе и выраженности идентичности. Онтологическая идентичность в отличие от ментальности является эффективным и прочным механизмом укоренения в социальной действительности, и ультрасовременность человека вовсе не означает его внекультурной принадлежности.

Онтологическая идентичность обладает свойствами более высокого порядка, чем любые другие идентичности. Именно онтологическая идентичность оказывает большое влияние на восприятие мира человеком. Все типы идентичности взаимосвязаны между собой: например, любые кризисные изменения в одной приводят к неизбежным изменениям в остальных, поэтому причины кризисных явлений в различных типах идентичности следует искать в онтологической плоскости. Таким образом, онтологическая идентичность является самым эффективным и устойчивым механизмом укоренения человека в социальной среде.

Другие существующие социальные механизмы часто не выдерживают временных изменений и многократно замещаются в процессе жизнедеятельности, поэтому не имеют такой устойчивости. При этом онтологическая идентичность в процессе трансформации все равно остается сущностной характеристикой человеческого бытия.

Процесс глобализации оказывает серьезное давление на онтологическую идентичность, проявляющееся в столкновениях идентичности с массовыми инокультурными воздействиями, меняющих соотношение в ней национальных и приобретенных,

традиционных и новационных черт. При этом идентичность имеет многоуровневую систему, становясь сложнее и пластичнее. Следует отметить, что попытки уничтожить идентичность могут привести к обратным реакциям, зачастую агрессивным. Современные реакционные национальные проявления являются результатом множественных воздействий, порожденных политикой мультикультурализма. Некоторые типы идентичности могут размываться, находясь при этом в постоянном взаимодействии. Причиной такой трансформации выступают процессы глобализации и информатизации, коммуникационные процессы, способствующие расширению диапазона отбираемых и актуализируемых традиционных культурных образцов различных обществ.

Процесс культурной диффузии усиливает подвижность всех типов идентичности, интенсифицируют процесс взаимообмена и заимствования. Наблюдается «делокализация» и «детемпорализация» традиций, их отрыв от фиксированных пространственных и временных рамок. При этом непрерывно продолжающееся движение традиционных образцов происходит не только от «центра» к «периферии» мировой системы, но и в обратном направлении, что впоследствии приводит к парадоксальным ситуациям, например, когда мигранты пытаются навязать свою культуру стране, в которую они прибыли. Традиции и инновации сегодня образуют единое целое: они превращаются друг в друга и не могут существовать друг без друга. Вместе с тем направленность на самосохранение, присущее в большей степени, чем другим типам, онтологической идентичности остается бытийным основанием для самосохранения культуры всех типов идентичности. Таким образом, онтологическая идентичность как бытийное основание социокультурной идентичности является необходимым фактором для понимания и реализации всех других типов идентичности. Все вышеупомянутые типы идентичности играют важную роль в формировании гармоничной личности. Поскольку это зависит и от гармонии общества в целом, механизмы взаимодействия между компонентами идентичности во многом определяют поведение индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лескова И.В. Социокультурная идентичность: теоретические и прикладные аспекты // Социальная политика и социология. – 2007. – № 3. – С. 203–213.
2. Кузнецова Е.В. Идентичность субъекта: типология видов // Омский научный вестник. – 2012. – № 4 (111). – С. 123–126.
3. Heidegger M. Identität und Differenz // Lexikon der Philosophischen Werke / Hrsg. F. Volpi, J. Nida-Rümelin. – Stuttgart: Kröner, 1988. URL: <http://www.capurro.de/heidegger.htm#XI> (дата обращения 12.02.2018).
4. Шакурова М.В. Социально-педагогические условия становления социокультурной идентичности личности. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – 200 с.
5. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.
6. Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения: сборник материалов ежегодного методологического семинара. – М.: Ин-т социологии РАН, 1997. – Вып. 2. – С. 50–89.
7. Элиас Н. Общество индивидов. – М.: Практика, 2001. – 336 с.
8. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / пер. с нем.; под общ. ред. Н.А. Головина, В.В. Козловского. URL: http://www.studmed.ru/view/abels-haync-interakciya-identichnost-prezentaciya-vvedenie-v-interpretativnuyu-sociologiyu_fc4e0146468.html (дата обращения 12.02.18).
9. Хесле В. Кризис индивидуальной и личной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.
10. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – М., 2005. – 41 с.
11. Yea-Wen Chen, Hengjun Lin. Cultural Identities / Oxford Research Encyclopedia of Communication. URL: <http://communication.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore->

- 9780190228613-e-20?print=pdf (дата обращения 12.02.18). DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.20.
12. Кокаревич М.Н. Концептуальное моделирование в социальной философии. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2003. – 274 с.
 13. Кокаревич М.Н., Шаповалова Т.А. К проблеме актуализации межкультурной толерантности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 2 (30). – С. 90–96.
 14. Кокаревич М.Н. К проблеме построения мультикультурного общества // Вестник Томского государственного педагогического университета – 2013. – Вып. 9 (137). – С. 207–210. URL: http://vestnik.tpu.ru/files/vestnik/PDF/articles/kokarevich_m_n_207_210_9_137_2013.pdf (дата обращения 12.02.18).
 15. Разлогов К.Э. Метаморфозы идентичности // Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 28–40.
 16. Гучетль А.Р. Идентичность: интердисциплинарный анализ // Новые технологии. – 2017. – № 1. – С. 283–286.
 17. Демин И.В. Проблема исторической идентичности в постметафизической философии истории // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». – 2015. – № 2 (18) – С. 3–17.
 18. Сергейчик Е.М. Историческая идентичность: территория и карта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2016. – Сер. 17. – Вып. 1. – С. 63–71.
 19. Магомедова М.З. Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2013. – Вып. 4. – С. 114–119.
 20. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования – 1998. – № 4. – С. 94–101.
 21. Идентичность как предмет политического анализа / И.С. Семененко, Л.А. Фадеева, В.В. Лапкин, П.В. Панов // Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 299 с.
 22. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире. Маскулинность как история. Российский мужчина и его проблемы (Лекции 1 – 3) // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / под ред. М.М. Мальяшевой. – М.: Academia, 2001. – С. 189–209.
 23. Радина Н.К. К проблеме использования гендерного анализа в психологических исследованиях // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 22 – 28.
 24. Темкина А.А. Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: труды Центра независимых социальных исследований. – СПб., 1996. – Вып. 4. – С. 19–32.
 25. Бендас Т.В. Гендерные исследования лидерства // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 87–95.
 26. Шишлова Е. Гендерная идентичность как фактор развития личности // Право и управление. XXI век. – 2012 – № 1 (22). – С. 63–65.
 27. Жидкова О.О., Коробкина Т.В. Гендерная идентичность и гендерные стереотипы: влияние и взаимосвязь. URL: <http://periodicals.karazin.ua/index.php/thcphs/article/download/2218/1962> (дата обращения 12.02.18).
 28. Keupp H. Ohne Angst verschieden sein können. Riskante Chancen in einer postmodernen Gesellschaft // Nicht mehrsicher – aber frei. Erwachsenenbildung in Postmoderne / H. Klingenberg, B. Krecan-Kirchbichler. – München: Bernward bei Bosco, 1999. – S. 11–28.

Поступила 03.04.2018 г.

UDC 316.736

TYPES OF SOCIALCULTURAL IDENTITY**Gezal M. Galmagova,**
g.m.gm@mail.ru**Maria N. Kokarevich,**
kokarevich@mail.ruTomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya square, Tomsk, 634003, Russia.**Gezal M. Galmagova**, senior teacher, Tomsk State University of Architecture and Building.**Maria N. Kokarevich**, Dr. Sc., professor, head of the department, Tomsk State University of Architecture and Building.

*The article reveals the ontological aspect of socio-cultural identity – the ontological identity as the basis of this or that culture, cultural era. The paper introduces the typology of socio-cultural identity, identifies such types of socio-cultural identity as ontological, territorial, religious, ethnic, historical identity, «Patchwork-identity» and gender identity. It is shown that this is the sociocultural identity that is an effective and stable modus of human rooting in the sociocultural environment, the basis of the hierarchy of identity forms. It is the ontological identity that defines the content of gender, territorial and all the other types of identity. **The relevance** of the research is also determined by the need to organize the existing variety of forms of identity. Indeed, identification is the process of identifying oneself with any social role, gender, language, culture. In identification, the corresponding identity is formed, so there are many types of identity, and thus the problem of their ordering is actualized. Accordingly, **the aim** of the work is to reveal the content and specificity of all forms of socio-cultural identity as an effective and sustainable mode of human rooting in the socio-cultural environment, to identify the role of ontological identity as the basis of a particular culture, cultural era and as the basis of the hierarchy of all other forms of identity.*

Key words: Socio-cultural identity, types of socio-cultural identity, territorial identity, ontological identity, religious identity, ethnic identity, historical identity, «Patchwork-identity», gender identity.

REFERENCES

1. Leskova I.V. Sotsiokulturnaya identichnost: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Sociocultural identity: theoretical and applied aspects]. *Sotsialnaya politika i sotsiologiya*, 2007, no. 3, pp. 203–213.
2. Kuznetsova E.V. Identichnost subekta: tipologiya vidov [Identity of the subject: typology of species]. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2012, no. 4 (111), pp. 123–126.
3. Heidegger M. Identität und Differenz [Identity and difference]. *Lexikon der Philosophischen Werke* [Lexicon of Philosophical Works]. Eds. F. Volpi, J. Nida-Rümelin. Stuttgart, Kröner, 1988. In Ger. Available at: <http://www.capurro.de/heidegger.htm#XI> (accessed 12 February 2018).
4. Shakurova M.V. *Sotsialno-pedagogicheskie usloviya stanovleniya sotsiokulturnoy identichnosti lichnosti* [Socio-pedagogical conditions for formation of socio-cultural identity of an individual: monograph]. Voronezh, VGPU Publ., 2006. 200 p.
5. Afanasev V.G. *Sistemnost i obshchestvo* [System and society]. Moscow, Politizdat Publ., 1980. 368 p.
6. Ionin L.G. Diffuznye formy socialnosti (k antropologii kultury) [Diffuse forms of sociality (to the anthropology of culture)]. *Sotsiologicheskie chteniya. Sbornik materialov ezhegodnogo metodologicheskogo seminarara* [Sociological readings: a collection of materials of the annual methodological seminar]. Moscow, Sociology Institute RAS Publ., 1997. Iss. 2, pp. 50–89.
7. Elias N. *Obshchestvo individov* [Society of Individuals]. Moscow, Praxis Publ., 2001. 336 p.
8. Abels Kh. *Interaktsiya, identichnost, prezentatsiya. Vvedenie v interpretativnuyu sotsiologiyu* [Interaction, identity, presentation. Introduction to interpretive sociology]. Translated from German. Eds. N.A Golovin,

- V.V. Kozlovskiy. St-Petersburg, Alateya Publ., 2000. Available at: http://www.studmed.ru/view/abelshaync-interakciya-identichnost-prezentaciya-vvedenie-v-interpretativnuyu-sociologiyu_fc4e0146468.html (accessed 12 February 2018).
9. Khesle V. Krizis individualnoy i lichnoy identichnosti [The crisis of individual and personal identity]. *Voprosy filosofii*, 1994, no. 10, pp. 112–123.
 10. Malygina I.V. *Etnokulturnaya identichnost: ontologiya, morfologiya, dinamika*. Avtoreferat Dis. Dokt. nauk [Ethnocultural identity: Ontology, morphology, dynamics. Dr. Diss. Abstract]. Moscow, 2005. 41 p.
 11. Yea-Wen Chen, Hengjun Lin. Cultural Identities. *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. Available at: <http://communication.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-20?print=pdf> (accessed 12 February 2018). DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.20.
 12. Kokarevich M.N. *Kontseptualnoe modelirovanie v sotsialnoy filosofii* [Conceptual modeling in social philosophy]. Tomsk, TSUAB Publ., 2003. 274 p.
 13. Kokarevich M.N., Shapovalova T.A. The problem of actualization of intercultural tolerance. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2015, no. 2 (30), pp. 90–96. In Rus.
 14. Kokarevich M.N. To the problem of multicultural society building. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, Iss. 9 (137), pp. 207–210. In Rus.
 15. Razlogov K.E. Identification Metamorphoses. *Voprosy filosofii*, 2015, no. 7, pp. 28–40.
 16. Guchetl A.R. Identichnost: interdistsiplinary analiz [Identity: Interdisciplinary analysis]. *Novye tekhnologii*, 2017, no. 1, pp. 283–286.
 17. Demin I.V. Problema istoricheskoy identichnosti v postmetafizicheskoy filosofii istorii [The problem of historical identity in the post-metaphysical philosophy of history]. *Vestnik Samarskoy gunitarnoy akademii. Seriya «Filosofiya. Filologiya»*, 2015, no. 2 (18), pp. 3–17.
 18. Sergeychik E.M. Historical identities: territory and map. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and conflict studies*, 2016, Iss. 1, pp. 63–71. In Rus.
 19. Magomedova M.Z. Sotsiokulturnaya identichnost v usloviyakh transformiruyushchegosya obshchestva [Sociocultural identity in the conditions of a transforming society]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya»*, 2013, Iss. 4, pp. 114–119.
 20. Shmatko N.A., Kachanov Yu.L. Territorialnaya identichnost kak predmet sotsiologicheskogo issledovaniya [Territorial identity as a subject of sociological research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1998, no. 4, pp. 94–101.
 21. Seenelke I.S., Fadeeva L.A., Lapkin V.V., Panov P.V. Identichnost kak predmet politicheskogo analiza [Identity as the subject of political analysis]. *Sbornik statey po itogam Vserossiyskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii* [Collection of articles on the results of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference]. Moscow, IMEMO Publ., 2011. 299 p.
 22. Kon I.S. Menyayushchiesya muzhchiny v izmenyayushchemsya mire. Maskulinnost kak istoriya. Rossiyskiy muzhchina i ego problemy (Lektsii 1–3) [Changing men in a changing world. Masculinity as a story. Russian man and his problems (Lectures 1–3)]. *Genderny kaleydoskop. Kurs lektsiy* [Gender Kaleidoscope]. Ed. by M.M. Malysheva. Moscow, Academia Publ., 2001. pp. 189–209.
 23. Radina N.K. K probleme ispolzovaniya gendernogo analiza v psikhologicheskikh issledovaniyakh [To the problem of using gender analysis in psychological research]. *Voprosy psikhologii*, 1999, no. 2, pp. 22–28.
 24. Temkina A.A. Zhenskiy put v politiku: gendernaya perspektiva [Women's Path to Politics: Gender Perspective]. *Gendernoe izmerenie sotsialnoy i politicheskoy aktivnosti v perekhodny period: Trudy Tsentra nezavisimyykh sotsialnykh issledovaniy* [Gender Dimension of Social and Political Activity in Transition: Works of the Center for Independent Social Research]. St. Petersburg, 1996. Iss. 4, pp. 19–32.
 25. Bendas T.V. Gendernye issledovaniya liderstva [Gender leadership research]. *Voprosy psikhologii*, 2000, no. 1, pp. 87–95.
 26. Shishlova E. Gendernaya identichnost kak faktor razvitiya lichnosti [Gender identity as a factor of personal development]. *Pravo i upravleniye. XXI vek*, 2012, no. 1 (22), pp. 63–65.
 27. Zhidkova O.O., Korobkina T.V. Gendernaya identichnost i gendernye stereotipy: vliyanie i vzaimosvyaz [Gender identity and gender stereotypes: influence and interrelationship]. Available at: <http://periodicals.karazin.ua/index.php/thcphs/article/download/2218/1962> (accessed 12 February 2018).
 28. Keupp H. Ohne Angst verschieden sein können. Riskante Chancen in einer postmodernen Gesellschaft [Without fear can be different. Risk opportunities in a postmodern society]. *Nicht mehrsicher – aber frei. Erwachsenenbildung in Postmoderne* [Not more safe – but free. Adult education in postmodernism]. Eds. H. Klingenberg, B. Krecan-Kirchbichler. München, Bernward bei Bosco, 1999. pp. 11–28.

Received: 3 April 2018.